

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего – Разумова С.А.,

Судей – Глазуновой Л.И. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 13 июня 2002 года дело
по кассационным жалобам осужденных Шуйского С.Н. и Квельмана
Д.Н., адвокатов Таргонского И.К. и Авершина В.Н. на приговор суда
Еврейской Автономной области от 24 июля 2001 года, которым

ШУЙСКИЙ Сергей Николаевич, родившийся 11 декабря
1976 года в с. Пономаревка Бирского района Башкирской
АССР, русский, со средним образованием, ранее судимый,

- 9 августа 1992 года по ст.89 ч.3 УК РСФСР к 2 годам ли-
шения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 1
год,
- 30 августа 1996 года по ст.103 УК РСФСР с применением
ст.41 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, освобожден
26 декабря 2000 года условно досрочно на 2 года 2 месяца
11 дней,

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж,з,н» УК РФ к 17 годам лишения свобо-
ды,

по ст.162 ч.3 п. «в,г» УК РФ к 11 годам лишения свободы с
конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии со ст.70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено 27 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, остальных – в исправительной колонии особого режима.

КВЕЛЬМАН Дмитрий Николаевич, родившийся 26 августа 1981 года в г. Комсомольске-на-Амуре, русский, с образованием 1 класс, ранее судимый,

- 24 февраля 1997 года по ст.158 ч.2 п. «а,в,г» УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
- 10 августа 1998 года по ст.161 ч.2 п. «а,б,» УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден условно досрочно 14 августа 1999 года на 1 год 2 месяца 11 дней.

Осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 10 годам лишения свободы,
По ст.158 ч.3 п. «в» УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения осужденного Шуйского С.Н., поддержавшего доводы кассационных жалоб, осужденного Квельмана Д.Н., заявившего, что ранее он оговаривал Шуйского в совершении преступления, и просившего в связи с этим направить дело на новое расследование, заключение прокурора Найденова Е.М., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Шуйский С.Н. осужден за убийство Руденко В.В. 1973 года рождения, совершенное группой лиц при разбойном нападении, а Квельман Д.Н. – за убийство потерпевшего группой лиц, и тайное похищение его имущества.

Преступление совершено в г. Биробиджане 10 февраля 2001 года при установленных судом и изложенных в описательной части приговора обстоятельствах.

В судебном заседании Шуйский свою вину не признал и пояснил, что к убийству потерпевшего не причастен, его убил Квельман, и его действия для него были неожиданными. Вещи потерпевшего укладывал под угрозой расправы со стороны Квельмана и других лиц, находившихся в квартире.

Квельман свою вину признал частично. Не отрицая, что удерживал потерпевшего за ноги в тот момент, когда Шуйский наносил ему удары ножом, пояснил, что предварительного сговора на убийство у них не было, он решил помочь Шуйскому, так как потерпевший потянулся за ножом. Умысел на хищение вещей возник после убийства потерпевшего.

В кассационных жалобах:

Осужденный Шуйский С.Н. просит приговор отменить и дело направить на новое расследование. Он указывает, что на предварительном следствии оговорил себя в убийстве потерпевшего под физическим воздействием работников милиции. Считает, что и показаниям Квельмана не следует доверять, так как он является душевнобольным. Утверждает, что в убийстве Руденко принимали участие еще три человека, которые не привлечены к уголовной ответственности. Признает себя виновным в том, что, опасаясь осуществления угроз со стороны тех лиц, принял участие в завладении имуществом потерпевшего и продал видеомаягнитофон.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что в период следствия и судебного разбирательства было нарушено его право на защиту. Адвокат, защищавший его интересы в суде, к исполнению своих обязанностей отнесся недобросовестно, в связи с чем квалифицированной юридической помощи ему оказано не было. Кроме того, указывает, что приговор постановлен на противоречивых показаниях Квельмана, которые не соответствует другим доказательствам по делу. Не согласен с мнением государственного обвинителя в той части, что он не помогал следствию, поскольку именно с его помощью были найдены многие вещи, похищенные из квартиры потерпевшего. Ссылаясь на неполноту судебного следствия, указывает, что истинные преступники не установлены и не понесли заслуженного наказания. Считает, что суд необоснованно от-

верг показания свидетеля Кузьмина, подтвердившего, что первым удары по голове потерпевшего нанес Квельман.

Адвокат Таргонский И.К. в защиту интересов Шуйского просит отменить приговор и дело направить на новое расследование. Он указывает, что доказательств вины его подзащитного для определения столь жесткого наказания в материалах дела недостаточно. Считает, что показания Шуйского на предварительном следствии не могут служить доказательством по делу, так как эти показания даны под физическим воздействием работников милиции. Заявления Шуйского о применении таковых достаточной проверке не подвергнуты. Доводы Шуйского о причастности к преступлению иных лиц, не опровергнуты.

Адвокат Авершин В.Н., принявший поручение на написание кассационной жалобы в защиту интересов Шуйского, просит приговор отменить и дело направить на новое расследование. Основанием к этому он указывает, что Шуйский не признал своей вины в совершении преступления и пояснил, что с потерпевшим у него сложились хорошие отношения, и умысла лишать его жизни у него не было. Эти утверждения, по мнению адвоката не опровергнуты. Убийство Руденко, по пояснениям его подзащитного, совершили Квельман и два других лица, которые не установлены. Учитывая, что предварительное следствие проведено с нарушением ст.20 УПК РСФСР, дело подлежит направлению на новое расследование.

В дополнениях к кассационной жалобе, более подробно установившись на доказательствах, положенных в основу обвинительного приговора, он приводит доводы, по которым находит эти доказательства либо недостаточными для признания вины Шуйского доказанной, либо недопустимыми. Кроме того, он считает, что в период расследования дела и в судебном заседании было нарушено права Шуйского на защиту. Его подзащитный был вынужден знакомиться с материалами дела отдельно с адвокатом, а когда он попросил вторично ознакомить его с материалами дела совместно с другим адвокатом, ему в этой просьбе было отказано. Также он считает, что принимавший участие в судебном заседании адвокат к исполнению своих обязанностей отнесся недобросовестно. Ссылается на неполноту судебного следствия, что, по его мнению, привело к постановлению незаконного приговора. Просит отменить приговор и дело направить на новое расследование.

Осужденный Квельман Д.Н. просит разобраться в деле и принять правильное решение. Он утверждает, что сговора на убий-

ство потерпевшего у них с Шуйским не было. Действительно, он упал потерпевшему на ноги и удерживал его в тот момент, когда Шуйский наносил ему удары ножом. Свои действия объясняет тем, что опасался потерпевшего, потянувшегося к ящику с инструментами, где находились ножи. Не отрицая, что также нанес удар ножом по телу потерпевшего, заявляет, что тот был уже мертв. Осуждает себя за то, что смалодушничал и не смог предотвратить преступление, кроме того, принял участие в краже имущества потерпевшего. Просит учесть его возраст, состояние здоровья родителей и смягчить наказание.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что очень испугался, когда Шуйский убивал Руденко, и пытался убежать из квартиры, однако, Шуйский его догнал и под угрозой расправы над ним заставил делать то, что он скажет.

Ознакомившись с кассационной жалобой адвоката Авершина В.Н., Таргонский И.К. указывает, что он осуществлял защиту интересов Шуйского с соблюдением закона и норм адвокатской этики. Свою позицию он высказал в защитительной речи и кассационной жалобе. Считает, что жалоба Авершина В.Н. свидетельствует о его низкой культуре и осведомленности.

Государственный обвинитель в возражениях на кассационные жалобы считает, что суд всесторонне, полно и объективно исследовал обстоятельства дела и принял правильное решение, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Как видно из материалов дела, мотив и обстоятельства совершения преступления органами следствия и судом установлены из показаний осужденного Квельмана, данных в период расследования дела и подтвердивших их в судебном заседании.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, Квельман пояснил, что преступление ими совершено вдвоем, посторонних лиц в квартире потерпевшего не было. При этом он рассказал о действиях Шуйского в отношении потерпевшего и своих действиях. Рассказал, кто и каким предметом наносил Руденко удары по голове и телу, куда спрятали орудия убийства, какие ценности похитили из квартиры потерпевшего, и как ими распорядились.

Свои показания он подтвердил при выходе на место преступления.

Показания Квельмана судом признаны достоверными, поскольку оснований не доверять им у суда не имелось, кроме того, они нашли свое подтверждение при проверке других материалов дела.

Допрошенный на предварительном следствии, Шуйский признавал свою вину в убийстве потерпевшего и указал места нахождения похищенного из его квартиры имущества.

При этом ни он, ни Квельман не называли других лиц, причастных к убийству Руденко.

Труп потерпевшего с признаками насильственной смерти был обнаружен в ванне, наполненной водой. Общий порядок в квартире нарушен. В нескольких местах обнаружены отпечатки пальцев рук, на которых имелись следы материала.

Квельман, рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, пояснял, что на свои руки он надел носки, чтобы на месте преступления не оставлять отпечатков пальцев.

В указанном Квельманом подвале в наволочке были обнаружены ножи, молоток и ручка от молотка, ножки от дивана, на которых имелись пятна бурого цвета, похожие на кровь. Кроме того, в наволочке находились три гильзы от папирос «Беломорканал».

При судебно-биологическом исследовании на указанных предметах обнаружена кровь человека, происхождение которой от Руденко не исключается, а на двух окурках обнаружена слюна, происхождение которой от Шуйского не исключается, на одном – от Квельмана.

Квельман пояснил, что в квартире они курили эти папиросы. Шуйский также не отрицал, что курит папиросы.

Изъятые в подвале предметы предъявлены потерпевшему для опознания, опознаны им как принадлежавшие сыну и находившиеся ранее в его квартире.

При проверке показаний на месте Квельман пояснил, что Шуйский в процессе убийства потерпевшего набрасывал ему на шею веревку от жалюзи.

Его показания нашли свое подтверждение при дополнительном осмотре места происшествия, в ходе которого обнаружено, что жалюзи действительно перекошены, вытянут шнур, в некоторых местах на шнуре имеются пятна бурого цвета, похожие на кровь.

В результате судебно-биологического исследования установлено, что на шнуре имеется кровь человека, происхождение которой от потерпевшего не исключается.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть Руденко наступила от обильной кровопотери, развившейся вследствие множественных колото-резаных ранений грудной клетки, живота, шеи с повреждением внутренних органов. Кроме того, на шее обнаружена strangulation борозда.

При судебно-медицинском исследовании вещественных доказательств, установлено, что имевшиеся на трупе телесные повреждения могли быть причинены молотком, ножами, изъятыми в подвале, strangulation борозда - шнуром от жалюзи из квартиры потерпевшего.

В указанных Квельманом и Шуйским местах были обнаружены и изъяты вещи, похищенные из квартиры Руденко, опознаны родителями потерпевшего и возвращены по принадлежности.

Лица, у которых были изъяты вещи, пояснили, что они приобрели их у Квельмана и Шуйского.

Свидетель Гаушкин Г.В. пояснил, что как-то зимой он подвозил двух парней с пакетами, которые заплатили ему больше, чем договаривались. Кроме того, один из них подарил ему мундштук. В судебном заседании он опознал Квельмана, как одного из тех парней, которых возил с пакетами.

Следует отметить, что данный свидетель был установлен по показаниям Квельмана, который пояснил, что Шуйский рассчитывался с водителем, дав ему два раза по сто рублей, и подарил мундштук, который он взял из кармана куртки потерпевшего.

В период расследования дела у Шуйского и Квельмана была изъята одежда, в которой они находились в момент совершения преступления.

На данной одежде обнаружена кровь человека, происхождение которой от Руденко не исключается.

Впоследствии Шуйский изменил свои показания, и стал утверждать, что он явился невольным очевидцем убийства Руденко, которое совершили Квельман и два незнакомых ему лица, свои показания об обстоятельствах совершения преступления, в которых признавал свою вину, давал под воздействием недозволенных методов следствия.

Эти утверждения органами следствия и судом проверены, данных о причастности к совершению преступления иных лиц, не установлено.

Не нашло своего подтверждения и заявление Шуйского о недозволённых методах следствия.

Вывод суда в этой части в приговоре мотивирован и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неполноте и необъективности исследования обстоятельств дела, либо нарушающих права осуждённых на защиту, по материалам дела не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами Шуйского и адвоката Авершина В.Н. в той части, что при ознакомлении с материалами дела и в судебном заседании было нарушено право осуждённого на защиту.

Как видно из материалов дела, Шуйский знакомился с материалами дела отдельно с адвокатом согласно их волеизъявлению. Каких-либо нарушений закона при этом допущено не было.

В судебном заседании его интересы представлял адвокат Таргонский И.К., с которым было заключено соглашение на его участие в судебном заседании. Согласен был на его защиту данным лицом и сам осуждённый.

Согласно протоколу судебного заседания, каких-либо расхождений в позиции Шуйского и адвоката, не усматривается. Заявленный отказ от адвоката судом рассмотрен с соблюдением закона. Позиция адвоката, высказанная в прениях, поддержана им и в кассационной жалобе, она соответствует позиции самого осуждённого.

При таких обстоятельствах полагать, что было нарушено право Шуйского на защиту, оснований судебная коллегия не находит.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым и данных о личности каждого осуждённого, оснований к его смягчению не имеется.

Решение суда о назначении Шуйскому отбывания части наказания в тюрьме в приговоре мотивировано и принято с соблюдением закона.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия,

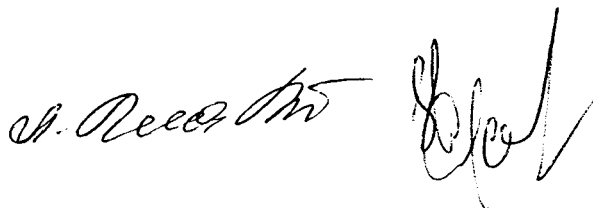
О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор суда Еврейской автономной области от 24 июля 2001 года в отношении **ШУЙСКОГО Сергея Николаевича** и **КВЕЛЬМАНА Дмитрия Николаевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка: Шуйский и Квельман до этапирования в г. Челябинск содержались в учреждении ИЗ-22/1 г. Хабаровска.

65-001-9

Копии определения направлены:

1. Начальнику

Гр. Из-уч/1. Челябинска
в отн. осужд. Шуйского С.Н., Квельмана Д.Н.
в Прокурат. РФ

2. Дело отправлено «

200

года

в 2-х к-тах
в Суд Еврейской автономной области.